

Стрижовые норы

Михайлов М.Л. "По своей воле...". Уфа, Башк. кн. изд-во, 1989, с.16-60.

От автора

Город Уфа, как значится в каждой географии, стоит на реках Белой и Уфе; но ни в одной географии не упоминается о маловодной, жалкой речонке Сутолоке, которая отделяет так называемый "новый" город от "старого". Старый город очень некрасив и выстроен неправильно; только в последнее время некоторые улицы его выведены или выводятся по новому плану, как, например, Большая и Малая Московская, Сибирская, Сергиевская. Наиболее старого цвета осталось на Усольской улице, которая, пересекая по направлению к востоку всю засутолокскую часть, подымается в гору, идущую почти параллельно с той, на которой раскинулся новый город со своим красивым собором, присутственными местами, семинарией, гимназией и прочими и прочими. По Усольской улице вы можете дойти или доехать до женского Благовещенского монастыря, расположенного в полугоре, потом добраться до будки, откуда весь город виден как на блюдечке. Отсюда увидите вы и устье реки Уфы, впадающей в Белую; но совершенно скроется из глаз ваших гладкая дорога, пролегающая тесьмой под самую гору к так называемому Каменному перевозу, на Уфе, и теряющаяся за рекой в лесу. Перевоз наименован Каменным, вероятно, от каменистого горного гребня, идущего вплоть до него от берега Белой. На склоне этого гребня лепятся деревянные крытые драницами домишки, большею частью о двух окошках, и вьётся таловый плетень. Домишки эти образуют слободку Стрижовые норы. Название как нельзя лучше определяет характер места: эти узкие площадки, выбитые в полугоре, эти избушки, приткнувшиеся к ним как попало своими бревенчатыми срубами (к ним нельзя подъехать ближе, как на сорок, на пятьдесят сажен, потом надо подниматься пешком), напоминают норки острокрылых стрижей, гнездящихся обыкновенно по отвесным речным берегам. История возникновения этой слободки очень проста. В старые годы, когда в Уфе была ещё Межевая контора, она помещалась невдалеке от Богоявленской церкви, при которой не был ещё тогда основан женский монастырь. Солдаты приписанной к конторе команды, чтобы не ходить далеко, вздумали расположиться около и подрыли гору; кто землянку вывел, кто избёнку -- и в одно лето явилась целая слободка. Обыватели Стрижовых нор до сих пор похваливают умных людей, вздумавших строиться в этом приятном месте: и зимой тепло -- никакой сивер не берёт, и летом приволье. Когда разольются вешние воды, и с одной стороны извилистая Белая, а с другой спокойная Уфа затопят весь лежащий прямо супротив слободки широкий болотистый мыс, заросший частым лесом -- есть где прокатиться на лодке... И стрижовцы не зевают: они выезжают на своих одnodеревках {Лодка, выдолбленная в стволе дерева, то же, что в других местах душегубка. (Примеч. автора)} с баграми и ловят всё, что плывёт к ним под руки -- сучковатый ли и кривоствольный осокорь, жиденькая ли ветла, или стройная, тонковерхая зелёная ёлка. Лесу обыкновенно плывёт много -- большею частью дровяного, хотя счастливым попадаются изредка и брёвна; чаще всего ловятся огромного размера осокори, отмытые у бельских или уфимских яров. Иную весну, когда вода очень высока -- и беречь наловленные деревья, пни и коряги не так трудно: их нечего оставлять привязанными на берегу, у дороги к Каменному перевозу; дороги этой нет, вода подступила к самым избам -- тащи, что наловил, прямо во двор. Случается, правда, что вода и двор затопит, но это случается очень редко... Стрижовцы и тут не унывают: заранее замечая, что вода слишком разгуливается, выносят они все свои пожитки на каменистые тропки, пробитые в горе над домишками, от двора к двору, растягивают там на кольях парусинные полога и табурют что твои цыгане. Хлебы в это время пекут они у "городских" (подразумевается -- мещан). Два-три дня перебиться не бог знает что -- воротятся на своё место. Бывает, что у иного в избе и печку совсем размоет... Оно, конечно, плохо, но не крайняя же беда: не один из жителей слободки сам сумеет набить и обжечь у себя в сарае, для домашнего обихода, десяток другой кирпичей -- благо за глиной недалеко ходить. Временное неудобство вполне вознаграждается весеннею добычей; только сойдёт вода, по всей слободке раздаётся стук топоров: наловленные деревья рубятся на дрова и складываются под горой в сажени. В распутицу, когда нет подвоза в город, всякий, кому нужно дров, идёт за ними в Стрижиные норы; а в соседних улицах и не знают иного источника.

За некоторыми дворами есть и огороды. Хозяин-огородник разводит лук и сбывает его на базаре.